

Article No. 343

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2025.12.04>

Artykuł badawczy / Research article

Dziedzina nauk humanistycznych / Humanities

Dyscyplina naukowa: językoznawstwo / Discipline of science: linguistics

Copyright © 2025 SRG and P. Czerwiński¹

Citation:

Czerwiński, P. (2025). Obrazowaniâ s suffiksom -ýx(a). Uzual'no-nominativnaâ harakteristika. *Studia Rossica Gedanensia*, 12: 59–77. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2025.12.04>.

Czerwiński, P. (2025). Образования с суффиксом -ýx(a). Узואльно-номинативная характеристика. *Studia Rossica Gedanensia*, 12: 59–77. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2025.12.04>.

ОБРАЗОВАНИЯ С СУФФИКСОМ -ÝХ(А). УЗУАЛЬНО-НОМИНАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

PIOTR CZERWIŃSKI

Uniwersytet Śląski w Katowicach / University of Silesia in Katowice

Wydział Humanistyczny / Faculty of Humanities

Instytut Językoznawstwa / Institute of Linguistics

ul. Grota-Roweckiego 5, 41-206 Sosnowiec, Polska / Grota-Roweckiego 5 St.,

41-206 Sosnowiec, Poland

Corresponding Author e-mail: czerwinski.piotr@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6575-5736>

(nadesłano / received 7.10.2025; zaakceptowano / accepted 17.10.2025)

Abstract

Word-formation patterns with the suffix -ýx(a).

Usual-nominative characteristics

Based on material collected from various sources (above 600 units), this paper presents a description of word-formation patterns with the stressed suffix -yx(a), charac-

¹ This is an Open-Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0 <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), which permits redistribution, commercial and non-commercial, provided that the article is properly cited. Publisher: University of Gdańsk. Faculty of Languages [Wydawca: Uniwersytet Gdański. Wydział Filologiczny].

teristic of colloquial speech, as well as vernacular, dialects, jargons, and slang. Five description criteria were selected: their origin, meaning, whether or not they are coloured and how they are coloured, their sphere of use, and their frequency. Based on these criteria, a classification is made and conclusions are drawn about the processes and mechanisms typical of language and manifested in this material.

Keywords: word-formation, stylistics, suffixes, nomination, usage, non-usual forms.

Abstrakt

Formacje słowotwórcze z sufiksem -ýx(a).

Charakterystyka uzualno-nominacyjna

Na podstawie wybranego z różnych źródeł materiału leksykalnego (ponad 600 jednostek) dokonano opisu formacji słowotwórczych z akcentowanym sufiksem -yx(a), charakterystycznych dla języka potocznego, dialektów, gwar, żargonu i slangu. W procesie opisu uwzględniono pięć kryteriów, takich jak podstawa słowotwórcza, znaczenie, nacechowanie / nienacechowanie, sposób nacechowania, sfera użycia oraz frekwencja. W oparciu o te kryteria przeprowadzono klasyfikację jednostek leksykalnych oraz sformułowano wnioski na temat procesów i mechanizmów językowych manifestujących się w analizowanym korpusie.

Słowa kluczowe: słowotwórstwo, stylistyka, sufiksacja, nominacja, uzus, formy nieuzualne.

Указанные образования следует относить – и это связано с суффиксом – к именам существительным, особенности которых обусловлены рядом показателей, определяющих и отличающих данную группу. Подобное положение не исключительно и может быть отнесено к лексическим единицам также иного рода, хотя, и это стоит иметь в виду, проявления тех и других в отношении сходных по своему характеру показателей окажутся неодинаковы. Обратимся к определению выбранной нами группы. Таковыми будут классифицирующие различия обозначенных единиц в отношении того, от чего они образованы, каким значением обладают, окрашены или нет и как окрашены, к какой сфере употребления относятся и насколько частотны. Предлагаемое рассмотрение, основанное на выбранных из разных источников лексических единицах (более 600), не закрытым, но достаточно представительным списком, не может претендовать на полное описание. Задача нами виделась в том, чтобы зафиксировать особенности, которые будут свидетельствовать о тенденциях формирования и развития языка на материале лексических единиц, связанных не только формально посредством суффикса, который, присоединяясь к различным основам и в сочетании с ними, позволит понять определенные механизмы, действующие в языке.

Покажем отмеченное на примерах. Возьмем для этого ряд не специально отобранных слов, с тем чтобы продемонстрировать особенности этой группы. Пусть ими будут *белуха, желтуха, вертуха, старуха, бормотуха, крякуха, серпуха, корзуха, сеструха, спокуха, парнюха, деревуха, комнатуха, завитуха, веселуха* и *ямануха*. Данные слова образованы от глаголов (*вертуха, бормотуха, крякуха*), от имен прилагательных (*белуха, желтуха, старуха, веселуха*), от имен существительных (*серпуха, корзуха, сеструха, парнюха, деревуха, комнатуха, завитуха*) и от наречий (*спокуха < спокойно, ямануха < вост. тат. яман 'худо, плохо', ямануха сиб. 'домашний козел и коза'*). Некоторые из них общеизвестны и употребительны: *белуха, желтуха, старуха, бормотуха, сеструха, спокуха, комнатуха, веселуха*. Другие мало кому известны, будучи устаревшими и областными: *серпуха, корзуха, ямануха*. Либо такие, смысл которых может не требовать объяснений, но при этом или малоупотребительны (*парнюха, деревуха, завитуха*), или же характерны для определенного узуса (*вертуха, крякуха*). В этом случае себя проявляют не всегда совпадающие показатели частотности и сферы употребления. Касается это также разных значений у слов. Для примера: *белуха*, как обозначение морского животного, общеизвестно и употребительно, то же слово, предполагающее изображение в произведениях светлых, белых сторон, в отличие от *чернухи*, является профессионализмом, *бормотуха* в смысле плохого вина общеупотребительно, в значении человека, который бормочет, редкое.

Окраска у этих слов также разная: есть нейтральные (*белуха, желтуха, старуха, крякуха, серпуха, корзуха, ямануха*), есть разговорные и просторечные (*вертуха, бормотуха, сеструха, спокуха, парнюха, деревуха, комнатуха, завитуха, веселуха*). В группе последних возможны различные виды эмоциональной оценки, нередко зависящей от контекста. По семантике их можно подразделить на такие, которые обозначают животных и птиц (*белуха, крякуха* 'дикая утка', *корзуха* обл. 'ворона', *ямануха* устар. обл. 'самка козла'), растения (*серпуха*), болезни (*желтуха*), называют различного рода объекты (*корзуха* обл. 'корзина', *деревуха, комнатуха, завитуха*), напитки (*бормтуха* 'плохое вино'), действия и их результат (*вертуха*), состояния (*спокуха, веселуха*), людей (*бормотуха* 'тот, кто бормочет', *парнюха*), в том числе лиц женского пола (*старуха, корзуха* 'злая старуха', *сеструха*).

Прежде чем перейти к предмету предлагаемого рассмотрения существенным, видится представление о том, как такие слова отражаются в грамматических описаниях. Возьмем для сравнения два источника – *Русскую грамматику* (1980, автор раздела В.В. Лопатин) и *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка* Т.Ф. Ефремовой (1996). Описание в первом случае опирается на то, от чего слова образованы, подразделяясь на мотивированные глаголами, именами прилагательными и существительными, с внутренним распределением, для отглагольных, носителя процессуального признака – «предмет (одушевл. или неодушевл.), производящий действие, названное мотивирующим словом [...]». Слова этого типа называют лицо женского пола (*вековуха, стряпуха, потаскуха, щебетуха, стрекотуха*) [...] животное (*скакуха, крякуха, пищуха*), неодушевл. предмет (прост. *развалуха, скрипуха, свистуха*)» (*Русская*

грамматика 1980: I: 149–150) – и отвлеченного процессуального признака «*голодать* – *голодуха* (прост.), *жить* – *житуха* (прост.; с наращением глагольного корня за счет согласной *т*); *завариться* – *заваруха* (разг.), *показать* – *показуха* (нов. разг. неодобр.), *(не) везти* (безл.) – *(не)везуха* (нов. прост.)» (Там же: 162). Для мотивированных прилагательными – носителя признака: «называют лицо (слова жен. р.: *старуха*, *толстуха*, обл. *молодуха*, слово общ. р.: *грязнуха*, разг.), животное (*белуха*, *серуха*, *лысуха*, *зеленуха*; клички: *гнедуха*, *рыжуха*), растение (*синюха*, *зеленуха*), болезнь (*краснуха*, *желтуха*, *золотуха*), напиток (*медовуха*)» (Там же: 171). Для мотивированных существительными – со значением 'носитель предметного признака', называя «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом: *горюха* (лицо женск. пола, прост.), *волнуха* (гриб), *краюха*» (Там же: 196). Выделяются также слова со значением женскости – *оленуха* и *маралуха* (называют самок животных) и существительные стилистической модификации, выступающие «стилистикасниженными синонимами мотивирующих существительных», которые «характеризуются разговорностью, фамильярностью или более сильной оценочной экспрессией (если мотивирующее обладает уже такой экспрессией)», с примерами *комнатуха*, *речуха*, *клетуха*, *сынуха* (сыпь) (прост.), *сеструха* (прост.); а также от личных имен *Веруха*, *Валюха*, *Гришуха*, *Митюха* (Там же: 214–215).

Т.Ф. Ефремова, отталкиваясь от выделяемых ею словообразовательных единиц, различая $-\acute{y}x^1$ -, $-\acute{y}x^2$ -, $-\acute{y}x^3$ -, $-\acute{y}x^5$ - и $-\acute{y}x^6$ - ($-\acute{y}x^4$ - безударен: *конюх*). Первый морф, $-\acute{y}x^1$ -, образует «названия лица женского пола, характеризующиеся признаком или действием, которые названы мотивирующими словами», присоединяясь «преимущественно к непроизводной основе мотивирующих имен прилагательных (как *грязный* – *грязну́ха*, *резвый* – *резву́ха*, *ста́рый* – *ста́ру́ха*, *то́лстый* – *толсту́ха*) и глаголов (например, *вековать* – *векову́ха*, *горевать* – *горю́ха*, *побирать* – *побиру́ха*, *стряпать* – *стряпу́ха*, *щебетать* – *щебету́ха*)» (Ефремова 1996: 481). Второй, $-\acute{y}x^2$ -, образует стилистически сниженные синонимы (*Валу́ха*, *Гришу́ха*, *комнату́ха*, *клету́ха*); $-\acute{y}x^3$ - – имена существительные женского рода, «которые обозначают предмет, действие или явление, характеризующееся тем или иным отношением к тому, что названо мотивирующим словом, как: *восьму́ха*, *голоду́ха*, *желту́ха*, *завару́ха*, *зелену́ха*, *золоту́ха*, *красну́ха*, *медову́ха*, *показу́ха*, *синю́ха*. Присоединяется преимущественно к непроизводной основе мотивирующих имен существительных (*голод* – *голоду́ха*, *край* – *краю́ха*), прилагательных (*восьмо́й* – *восьму́ха*, *же́лтый* – *желту́ха*, *зе́лeный* – *зелену́ха*, *кра́сный* – *красну́ха*, *медо́вый* – *медову́ха*, *си́ний* – *синю́ха*) или глаголов (...*завариться* – *завару́ха*, *показа́ть* – *показу́ха*)» (Там же: 482); $-\acute{y}x^5$ - характерен для названий животных (*белу́ха*, *лысу́ха*, *серу́ха*), примыкая «к непроизводной основе мотивирующих имен прилагательных», а $-\acute{y}x^6$ – «присоединяется к производной основе мотивирующего слова, примыкая к суффиксу *-н-*: *грязный* – *грязну́ха*», выделяясь «в имени существительном общего рода со значением лица»² (Там же: 483).

² Интересный и четко представленный материал с суффиксом $-\acute{y}x(a)$ в пяти его проявлениях, с распределением по семантике, стилистическим, узуальным и словообразовательным

Итак, значения дериватов разнообразны, они мотивируются глаголами, прилагательными и существительными, их стиль, окраска, сфера употребления, частотность единства не представляют. Опираясь на собранный материал, попробуем более основательно посмотреть на предмет, имея в виду интерес к выявляемым на его основе тенденциям в отношении языка. Обратит внимание при этом хотелось бы на следующие важные обстоятельства. Прежде всего на то, что данные образования подвижны, открыты, в их составе немало как устаревших, не употребительных, так и новых, в том числе окказиональных, форм, обладающих значимым для носителей языка оценочным и эмоциональным зарядом. Открытость предполагает такую проекцию в языковой системе, при которой можно увидеть как разговорные, просторечные, так и сленговые, жаргонные, арготические и к этому областные, простонародные единицы, понятные по составу, не всегда понятные, обманчивые мотивационно, равно как и непонятные, а тем самым, закрытые для не знающих. Это позволяет судить об отражаемой в них живой и активной материи языка самых разных регистров и видов ее проявления.

Начнем с тематически-смыслового разделения³, как наиболее наглядного, с одной стороны, и обнаруживающего номинативные предпочтения, характерные для данной группы слов, с другой. Таковыми могут быть предметные и предикатные обозначения, первые – в большем числе, выступая названиями природных объектов, артефактов и лиц. Вторые – названиями действий и их результатов, состояний и наблюдаемых проявлений. Проиллюстрируем то и другое некоторыми примерами⁴.

Предметные обозначения

Природные объекты

Животные: *белуха*, *волчиха* (волк), *грызуха* (крыса), *лисуха*, *лысуха*, *лягуха*, *нерпуха*, *носуха*, *пищуха* (млекопитающее), *скакуха* (лягушка), *слепуха* (слепыш), *собачуха*, *шебуришуха* (мышь) (23 единицы в собранном материале общим числом).

Птицы: *вьюха* (чибис), *зеленуха*, *корзуха* (ворона), *крякуха* (кряква), *кукуха*, *ластуха*, *летуха*, *пищуха* (птица), *птуха*, *свистуха* (дикая утка), *синуха*, *солоуха*, *соловуха* (обл. 'соловей') (17).

Рыбы: *корюха* (корюшка), *горбуха* (горбуша) (2).

характеристикам, можно найти также в: (Лопатин и Улуханов 2016: 672–677, автор раздела В.В. Лопатин). Ряд просторечных, профессиональных, областных и окказиональных слов были взяты из этого источника.

³ Предлагаемое далее распределение не является строгим, задача его состояла в том, чтобы дать общее представление о материале. Интересующегося семантикой данных образований читателя отошлем к указанному ранее источнику (Лопатин, Улуханов 2016: 672–677).

⁴ Список лексем неполный, но представительный для дальнейшего описания, значения будут даваться в скобках для различения и не везде, поскольку не в определении их состояла задача.

Насекомые: *бабануха* (жук), *громотуха* (муха-громотуха), *танцуха* (муха-танцуха), *цокотуха* (муха-цокотуха) (4).

Самки животных и птиц: *волчуха* (волчиха, волчица), *гнедуха* (гнедая), *емануха* (ямануха), *зайчуха*, *капалуха* (копалуха, обл. 'самка глухаря'), *карюха* (каряя лошадь), *козлуха*, *маралуха*, *мерлуха* (обл. 'самка черного дрозда'), *моржуха*, *оленуха*, *солоуха*, *соловуха* (обл. 'лошадь соловой масти'), *телуха*, *чируха* (самка чирка) (17).

Растения, травы, а также их части и болезни растений: *гнилуха* (устар. и прост. 'кусочек гнилого дерева'), *голотуха*, *жеруха*, *зеленуха* (о табаке), *можжуха*, *переспелуха* (плод), *ползуха*, *режуха* (резуха), *ретюха*, *рябуха* (болезнь табака), *цилибүха* (чилибуха), *частуха*, *чистуха* (28).

Грибы: *бздюха*, *волнуха*, *горькуха*, *мокруха*, *свинуха*, *синюха* (6).

Топографические объекты: *гладуха* (арх. 'обсыхающий в отлив камень в море'; 'торос с гладкой поверхностью'), *поплескуха* (о реке) (2).

Артефакты

Предметы: *басуха* (жарг. 'басовая гитара'), *бээмвуха*, *брезентуха*, *видюха* (видеокарта), *выкидуха* (арг. 'складной нож'), *газуха*, *грамотуха* (грамота, как предмет), *дармовуха* (то, что даром), *дешевуха*, *дымовуха* (дымовая шашка), *звуковуха*, *зерновуха* (кукла), *игруха* (компьютерная игра), *куревуха* (курево), *лабуха*, *легковуха*, *макуха*, *мелочуха*, *мерлуха* (мерлушка), *осьмуха* (осьмушка), *пальтуха*, *парадуха* (парадная дверь), *передовуха* (передовица), *перейдуха* (обл. 'мосты'), *пеструха* (арг. 'такси'), *повестуха* (повесть), *подвесуха* (проф. и разг. 'подвесной мотор'), *погремуха*, *подуха*, *полуха*, *понюха*, *порнуха*, *развалюха*, *раскладуха*, *рыжуха* (арг. 'золото'), *сапуха* (обл. устар. 'сажа'), *скрипуха* (то, что скрипит, а также арг. 'чемодан', обл. 'корзина'), *спецуха* (спецодежда), *стенуха* (*стипуха*), *татуха* (мол. жарг. 'татуаж'), *топтуха* (обл. 'вид рыболовной снасти'), *тормозуха* ('тормозная жидкость'), *циклуха* (нарк. 'циклодол'), *чапоруха*⁵, *чернуха*, *шелестуха* (арг. 'деньги'), *электруха* (мол. жарг. 'электрогитара') (98).

Объектные покусы: *боковуха* (боковушка), *деревуха*, *жилуха* (жилье), *завалюха*, *землянуха* (землянка), *избуха*, *комнатуха*, *магазуха*, *мазануха* (мазанка), *насытуха* (жарг. 'временка'), *однуха*, *пивнуха*, *ремеслуха*, *сараяуха*, *хазуха* (мол. жарг. 'дом'), *чайнуха* (21).

⁵ Устаревшее и забытое слово, встречающееся у Н.В. Гоголя: «Гоголь свободно пользуется общей и диалектальной лексикой крестьянского языка, заноса в свои записные книжки такие слова и выражения, многие из которых не вошли даже потом в *Толковый словарь* Даля. Например, из слов, примененных Гоголем и в художественной прозе: *чапоруха*...: «...приказал выдать даже по *чапорухе* водки за усердные труды» (Виноградов 1999: 978). У Даля встречается в форме *чапаруха*: «*Чап(б)арка*, *чапаруха*, чаплáжка, ставчикъ, деревянная чашка, коею черпають и пьютъ; || чарка, стаканъ. *Хватилъ чапаруху*. ... *Чаплáжка* ряз. ставчикъ, чапаруха» (Даль 2000: IV: 582). Слово помещено с отнесением к глаголу *чапать* в значениях 'трогать, брать, хватать, цапать'; 'черпать'; 'качать, зыбать'. Если принять эту версию, т. е. как отглагольное образование, остается не ясным вопрос об элементе *-ар-/-ор-*. У М. Фасмера: «*чапать* I «хватать, черпать» ... Предполагают ономотопоэтическое образование, аналогично *цапать*. Допустимо также родство **šar-* (**kēr-*) *sarīd*, *sēri* «брать» и др. (Фасмер 1987: IV: 315).

Алкогольные напитки: *березуха, бируха* (пиво, мол. жарг.), *бормотуха, медовуха, сивуха, хреновуха* (9).

Продукты питания: *ватруха* (ватрушка), *глазуха* (глазунья), *гнилуха* (гнилая картошка), *затируха, краюха, маковуха* (маковая конфета), *рассыпуха* (чай), *ржануха* (ржаной хлеб, мука), *чернуха* (черный хлеб) (15).

Организации: *гэбуха* (ГБ) (1).

Люди, подобные им существа

Лица: *абитуха* (абитуриент), *братуха, грамотуха* (грамотный), *гэбуха* (гэбист), *кентуха* (кент), *милуха, парнюха, первуха* (первокурсник), *соплюха* (сопляк), *солоуха, соловуха* (обл. 'начинающий сидеть человек, мужик'), *старшуха* (старший лейтенант), *хистуха* (обл. 'шатун, гуляка') (20).

Мифонимы: *костуха* (смерть, как персонаж), *лесовуха* (лесавка), *мокруха* (обл. сев. Мокошь?), *чертуха* (черт) (4).

Лица женского пола: *болтуха, большуха* (обл. 'хозяйка'), *быструха, вдовуха, вековуха, визгуха, ворчуха, горюха, грязнуха, девуха, дочуха, драчуха, дурюха, звездуха* (жарг. 'звезда эстрады'), *класуха* (шк. 'классная руководительница'), *крикуха, лапуха, лесбуха, маникуха* (жарг. 'маникенищица'), *маруха* (арг. 'женщина, любовница'), *масюха, мачуха* (обл. 'мачеха'), *молодуха, мокруха* (обл. 'неаккуратная женщина'), *падчеруха, памятуха* (обл. 'та, что помнит'), *первуха* (обл. 'первая дочь'), *переспелуха* (обл. 'переспевшая девица'), *повитуха, пожилуха, попрыгуха, поскакуха, постригуха, потаскуха, поэтуха, рыжуха* (рыжая), *сва-туха, свекруха, сеструха, сморкуха, старуха, старшуха* (обл. 'старшая дочь'), *стрекотуха, стряпуха, толстуха, фрэнчуха* (жарг. 'француженка'), *хохотуха, чернуха* (смуглянка), *шваруха* (обл. 'злобная'), *шептуха, илюха, шмаруха* (арг. 'женщина'), *щебетуха, щекотуха* (121).

Слова общего рода: *большуха* (старший, старшая в доме), *беспелуха* (обл. устар. 'неряха'), *бздюха* (прост. 'трус'), *бормотуха* (устар. обл. 'тот, кто бормочет'), *вертуха* (обл. 'вертлявый'), *гнилуха, говоруха, горькуха, грязнуха, дروحуха, завируха* (тот, кто завирается), *замаруха, запевуха* (запевала), *знатуха* (знаток), *копуха, лизуха, лобзуха, лопотуха, лоскотуха, меньшуха, мерзлуха, нехочуха, побируха, подбируха, подлизуха, подтируха, подъедуха, почесуха, привируха, простуха, пьюха* (пьяница), *ревуха, резвуха, рябуха* (рябой), *спуха* (кто много спит), *сытуха* (обл. 'толстый'), *тошнуха* (зануда), *трескотуха, трещуха, тюха* (обл. 'нерасторопный, неуклюжий, неумелый человек')⁶, *худуха* (74).

Части тела человека: *бицуха* (жарг. 'бицепс'), *вислуха* (обл. 'ухо'), *голуха* (обл. 'голень'), *завитуха* (завиток), *кукуха* (жарг. 'голова'), *плешуха, черепуха* (чере-
п) (14).

⁶ Если иметь в виду происхождение данного слова от уменьшительных форм таких личных имен, как *Христина > Христюха > Тюха, Матвей > Матюха > Тюха, Артамон, Автоном, Артём, Евстафий, Евстигней, Матрона, Устин, Устинья* и др., в формах которых выделяется суффикс -ýха. Об этом: (Феоктистова 2018: 62), со ссылками на (Родионова 2005: 164); (Суперанская 2010: 319).

Предикатные обозначения

Заболевания, недомогания, физические состояния: *бледнуха* (устар. 'лихорадка'), *ектуха* (обл. 'икота'), *желтуха*, *знобуха* (озноб), *золотуха*, *краснуха*, *мозжуха* (обл. 'ломота'), *мокруха* (обл. 'понос'), *свистуха* (арг. 'понос'), *сыпуха* (сыпь), *трясовуха*, *трясуха*, *хворобуха*, *холодуха* (озноб) (17).

Действия, их результат: *амнуха* (арг. 'амнистия'), *вертуха* (жарг. 'удар'), *вечеруха* (вечеринка), *групповуха*, *дезуха* (жарг. 'дезинформация'), *грызуха* (грызня), *дрочуха*, *ездуха* (езда), *живуха* (сделанное на живую нитку), *забавуха*, *завлекуха*, *заказуха* (жарг. 'заказное произведение'; 'заказное убийство'), *запенуха*, *залипуха*, *зблевуха* (блевотина), *звонуха* (звонок), *командировуха*, *курсовуха*, *лобовуха* (лобовое столкновение), *оплеуха*, *остолбуха* (устар. 'удар кулаком в зубы'), *парадуха* (парад), *поездуха* (поездка), *постируха*, *почасовуха*, *прессуха* (разг. прост. 'пресс-конференция'), *присуха*, *рацуха* (прост. 'рацпредложение'), *слепуха* (арг. 'кража без подготовки'), *страдуха* (страда), *топотуха* (обл. 'танец'), *физуха* (шк. 'физика, физкультура'), *хлопотуха* (обл. 'танец') (65).

Природно-погодные явления и состояния: *голедуха* (обл. 'гололед'), *грозуха* (гроза), *дряпуха* (обл. 'слякоть'), *жаруха*, *завируха* (метель), *колотуха* (холод), *метуха* (метель), *мокруха* (обл. 'сырая погода'), *поносуха* (обл. 'сильный ветер'), *силуха* (обл. 'поземка'), *ситуха* (обл. 'мелкий дождь'), *холодуха*, *целуха* (льдина), *штормовуха*, *штормуха* (29).

Экзистенциальные состояния, явления: *бедуха* (беда), *бытовуха*, *везуха*, *веселуха*, *гнетуха*, *голодуха*, *дармовуха* (на дармовуху, даром), *депрессуха*, *дешевуха* (дешевая жизнь), *дымовуха* (разг. перен. 'дымовая завеса'), *житуха*, *заваруха*, *завируха* (разг. 'суета'), *криминуха*, *невезуха*, *неописуха*, *непруха*, *нескладуха*, *огорчуха*, *пруха*, *расслабуха*, *стыдуха*, *хочуха* (прост. 'желание') (32).

Наблюдаемые явления и процессы: *видуха* (вид, то, как выглядит кто-л.), *заваруха*, *завидуха* (завидное положение), *ляпуха* (ляп), *никчемуха*, *памятуха* (то, что в памяти), *позуха* (поза), *показуха*, *поруха*, *правдуха*, *проруха*, *развлекуха*, *разруха*, *скошуха* (арг. 'уменьшение срока', жарг. 'скидка'), *спокуха*, *уважуха* (жарг. 'уважение'), *фартуха* (везение), *хренуха* (разг. 'сложное положение'), *шизуха* (ненормальность, шиза) (36).

Представленный в тематически-смысловых распределениях материал, как нетрудно заметить, неоднороден в самых разных проекциях и отношениях. В первую очередь, он открыт и подвижен, что предполагает способность возникновения в речи новых слов, нередко от случая к случаю, временных, окказиональных (а также потенциальных⁷), содержащих оценку и субъективное отношение говорящего. Временность и подвижность обуславливают движение,

⁷ О различении потенциального и окказионального (неузуального в обоих случаях) словообразования, важного с точки зрения их отношения к языковой системе, см. Земская 1972, а также в теоретическом аспекте: Захарова 2013. Об окказиональном словообразовании, начиная со второй половины XX века, как средстве возникновения слова см.: Ханпира 1966; Ханпира 1972; Лопатин 1973. Предмет и задача нашей работы, направленной на описание не происхождения, а проявления материала в речи и языке, не требуют подобного различения.

связанное как с различными сферами языка, определяясь коммуникативной потребностью, так и с тем, что предполагает соотношение между активным и пассивным запасом – возможна как активизация тех или иных обусловленных временем единиц, так и пассивизация, уход из активного употребления, происходящий нередко в непродолжительные периоды. Следует также отметить трудность узуальной характеристики многих слов: не всегда однозначно можно решить, откуда, из какой языковой сферы приходит слово, равно как и то, где оно типично употребляется или может употребляться. Существенным видится также нашедшее в грамматических описаниях различие того, что может иметь номинативный, с дополнительными стилистическими характеристиками (хотя не всегда), и экспрессивный характер, предполагающий не столько обозначение, сколько вкладываемую в него эмоциональность, функционируя как стилистически сниженные синонимы мотивирующих их имен существительных: *депрессия* – *депрессуха*, *поза* – *позуха* (*комнатуха*, *речуха*, *клетуха*, *сыпуха* (сыпь) (прост.), *сеструха* (прост.) в *Русской грамматике* и у Т.Ф. Ефремовой). Это позволяет увидеть то, что можно считать (не всегда однозначно) словами и экспрессивными формами соответствующих слов (подобно уменьшительным *малышок*, *девчоночка*, *ноженька* или увеличительным *домище*, *великанище*, *арбузище*, мотивированных другими суффиксами).

В силу этих причин представилось необходимым произвести два распределения, имеющих узуальный и номинативный смысл. Первое, узуальное, предполагает деление на единицы неотмеченного употребления, узуально не связанные, и единицы отмеченного употребления, узуально связанные. Дополнительно выделялись бы единицы узуально периферийные (в противопоставлении первым двум), единицы подчеркнутого, эмфатического, употребления и единицы окказиональные и потенциальные. Второе деление, номинативное, предполагает различия между словами, которые называют определяя (дефинитивные номинативы), дополнительно (аддитивные номинативы), сжато (компрессивные номинативы), оценочно (эстимативные номинативы) и эмоционально (экспрессивные номинативы)⁸. В обоих распределениях получалось бы пять дифференцирующих и при этом взаимодействующих, пересекаемых, групп. Данное положение означает, что слова неотмеченного употребления, узуально не связанные (равно как и узуально связанные и другие) могут себя проявлять как дефинитивные, аддитивные, компрессивные и пр. номинативы. Хотя общей тенденцией можно считать убывание в группах узуального прояв-

⁸ Е.А. Земская в данной связи различает собственно номинативные и единицы компрессивного словообразования (говорящий, порождая подобную номинацию, достигает это более удобным и кратким способом), стилистического словообразования (проявляемого в разных формах речи) и экспрессивного словообразования, отмечая при этом, что «производные всех разновидностей, а не только номинативной, выполняют номинативную функцию, ибо являются словами, а любое слово именует» (Земская 1992: 11–12). Полифункциональность словоупотреблений обуславливается лексическим значением слова, контекстом употребления. Об этих и других разновидностях словообразования в связи с функциональным подходом см. также Виноградова 1984; Резанова 1996; Кубрякова 2006; Лопатин 2007; Улуханов 2012; Косова 2013; Miturska-Bojanowska 2013; Скачкова 2019.

ления показателей проявления номинативного от первого к пятому, что, вместе с тем, далеко не всегда очевидно и однозначно.

Прежде чем показать, как то и другое отображается в материале, важно отметить, что с учетом его особенностей отнесение той или иной единицы может быть неоднозначно, равно как и временно и обусловлено коммуникативно. По этой причине следует говорить о действующих тенденциях и механизмах внутри языка, в его узуальном и номинативном проявлении, а не о привязанности с предполагаемым вхождением в ту или иную классифицирующую ячейку какой-либо единицы. Такого рода привязанность далеко не всегда очевидна. Имеются, впрочем, как и всё в языке, более или менее ясные случаи и такие, которые не бесспорны. Отображаемое далее поэтому необходимо рассматривать как иллюстрацию и фрагмент, а не однозначное распределение. Будут показаны для такой иллюстрации лишь некоторые из выбранных единиц. Необходимо также отметить то, что единицами представления становятся не лексемы, а семантемы, т. е. в зависимости от значения то или иное слово может быть определено не единственным способом (пояснения в скобках даются без кавычек, в одинарных 'кавычках' – значения при пометах стилистического характера).

Единицы неотмеченного употребления (узуально не связанные)

Называющие определяя (дефинитивные номинативы): *белуха* (зубатый кит), *желтуха*, *золотуха*, *краснуха*, *лысуха*, *макуха*, *медовуха*, *носуха*, *пеструха* (птица; карточная игра), *пищуха* (птица, животное), *присуха*, *резуха* (растение), *свиштуха* (дикая утка), *синюха* (растение), *сипуха* (птица).

Называющие дополнительно (аддитивные номинативы): *завируха* (вьюга, метель), *крякуха* (кряква, крякуша, крякша), *молодуха* (невестка, сноха), *стряпуха* (кухарка).

Называющие сжато (компрессивные номинативы): *братуха* (как обл. и прост. 'двоюродный, сводный или названный брат'⁹) *краюха* (ломоть хлеба), *пеструха* (самка глухаря или тетерева; пестрая корова, курица и т.п.; пестрая ткань), *повитуха* (повивальная бабка), *рыжуха* (рыжая корова), *сеструха* (как обл. и прост. 'двоюродная или внучатая сестра'¹⁰), *старуха*, *шептуха* (знахарка, лечащая заговорами, нашептыванием).

Называющие оценочно (эстимативные номинативы): *бытовуха* (быт, бытовые явления), *голодуха*, *групповуха*, *грязнуха*, *показуха*, *порнуха*, *поруха* (вред, порча), *потаскуха*, *проруха* (ошибка, оплошность), *разруха*, *сивуха* (плохо очищенная водка), *шлюха*, *чернуха*.

Называющие эмоционально (экспрессивные номинативы): *братуха* (как разг. и прост., брат), *веселуха* (веселая жизнь), *видуха*, *горюха*, *дешевуха*, *депрессуха*, *дочуха*, *житуха*, *заваруха*, *завлекуха*, *невезуха*, *нескладуха*, *оплеуха* (пощечина), *резвуха*, *рыжуха* (рыжая женщина), *свекруха*, *сеструха* (как разг. и прост., сестра), *стрекотуха* (болтушка), *толстуха*, *чекуха* (чекушка).

⁹ См. Лопатин, Улуханов 2016: 676.

¹⁰ Там же.

В отношении последних двух групп (сферы оценки и экспрессии) возможным видится говорить о таком отношении со стороны говорящего (называющего), которое, в зависимости от значения слова, а также каких-либо обстоятельств, определяет явно либо скрыто его позицию. Свести ее можно к двум обобщающим проявлениям – подключения и отстранения. Подключение может предполагать насмешливость (*групповуха, грязнуха, видуха, толстуха*), сочувствие (*горюха*), эмоционально отмеченную приподнятость (*братуха, дочуха, сеструха*), ироническое принятие (*веселуха, дешеваху, стрекотуха*), скрытое одобрение (*резвуха, чекуха*), не прямое соучастие (*дымовуха, мокруха*). Отстранение – неодобрение, неприятие (*показуха, чернуха*), осуждение (*потаскуха, шлюха*) и др. оттенки. Характер этих последних относителен и нередко индивидуален, рассмотрение и уточнение их должно опираться на употребление, коммуникативные ситуации и контекст, что не входило в задачу¹¹.

Единицы отмеченного употребления (узуально связанные) предполагают проекцию, не всегда очевидную и однозначную, к сферам употребления, которые в отдельных случаях можно характеризовать как предпочтительные, но допускающие возможные расширения и переходы, т. е. заимствующие использования в других узуальных контекстах, что может при повторениях приводить к затиранию первоначального положения. Проиллюстрируем данную группу рядом примеров.

Дефинитивы: *большуха* (обл. 'старшая в доме'), *вековуха, маралуха, мерлуха* (самка черного дрозда), *нерпуха, плетюха, серпуха* (спец. бот. трава), *стамуха* (обл. арх. 'глыба льда на мели'), *цветуха* (спец. бот. 'появление цветочных стеблей в первый год жизни у двулетних растений, цветущих обычно лишь на второй год'), *чилибуха* (спец. бот. 'рвотный орех').

Аддитивы: *вдовуха* (прост. 'вдова'), *моржуха* (моржиха), *оленуха* (олениха), *фетюха* (обл. гриб 'свинushка'), *хворостуха* (обл. сиб. 'хворост'), *хреновуха* (хреновка, настойка на хрене), *чируха* (зоол. 'самка чирка')

Компрессивы: *гнедуха* (гнедая лошадь), *говоруха, серуха* (животное серой масти), *солоуха, соловуха* (лошадь соловой масти; мужчина, начинающий сесть, солового цвета).

Эстимативы: *матюха, пантюха, работуха* (устар. обл. 'работающая, трудолюбивая женщина'), *смертюха, смертуха* (прост. 'смерть'), *тюха* (прост. 'разгильдяй, недотепа').

¹¹ Вопрос этот крайне важен и требует особого изучения, связывается это, в том числе, с характерной для разговорной речи вариативностью, затрагивающей неизменно и сферу словообразования. Ср. такое замечание в данной связи: «Свобода варьирования экспрессивных суффиксов довольно большая, и выбор зависит часто от индивидуальных вкусов, намерений и привычек говорящего [...]. Нами была записана от одного и того же лица следующая группа слов со значением 'отрицательное мнение, отзыв, рецензия' (актуальным в то время для нашего информанта): *отрицалка, отрицуха, отрицашка, отрицага, отрицуша, отрицоха*. Разговорная речь ... «поощряет» индивидуальное словотворчество, так как ситуация речи всегда непринужденна, всегда неофициальна...» (*Русская разговорная речь* 1973: 412, автор раздела Л.А. Капанадзе).

Экспрессивы: *горькуха*, *мерлуха* (мерлушка), *плодуха* (плодушка), *хворобуха* (болезнь), *частуха* (частушка).

Единицы узуально периферийные, встречающиеся в контекстах разговорного, просторечного проявления, допускающие использование единиц различных коммуникативных сфер. Распределение в этой группе условно, поскольку экспрессивная и оценочная характеристика способна себя обнаруживать в каждой из них.

Дефинитивы: *замануха* (жарг. 'то, что заманивает, привлекает', также оценочно и экспрессивно), *зерновуха* (устар. обл. 'кукла – оберег хлеба'), *поскакуха* (*муха-поскакуха*, резвая девица), *поскребуха* (мышка), *скрипуха* (арг. 'чемодан', обл. 'корзина'), *сытуха* (обл. 'сыпь, а также болезнь с сыпью').

Аддитивы: *воструха* (обл. 'резвая, подвижная девочка, девица'), *дурюха* (дурёха, также и экспрессивно), *завитуха* (завитушка), *зайчуха* (зайчиха), *замаруха* (прост., замарашка), *зеленуха* (зоол. 'птица зеленушка'; разг. 'гепатит', желтуха), *колотуха* (колотун, холодина), *побируха* (побирушка), *подлизуха*, *подтируха*, *подъедуха* (подъедала), *постируха* (постирушка), *полетуха* (белка-летяга), *светлуха* (растение тростянка), *скакуха* (обл. 'лягушка'), *телуха* (телушка).

Компрессивы: *восьмуха* (устар. прост. 'восьмая часть чего-л.'), *драчуха* (прост., драчунья), *закидуха* (прост., закидон, которое экспрессивно), *зеленуха* (разг. прост. 'зеленые, неспелые ягоды'; 'зеленая трава'), *легковуха* (легковая машина, в том числе экспрессивно), *лепетуха* (от *лепетать*, в том числе экспрессивно), *скрипуха* (арм. жарг. 'миномет «Nebelwerfer»'), *смотровуха* (смотровое окно), *сытуха* (разг. 'осыпающийся склон').

Эстимативы: *визгуха*, *ворчуха*, *дармовуха*, *замаруха*, *красовуха*, *красотуха*, *красуха* (красавица), *ленюха* (ленивица), *мозговуха* (мозговитый), *позуха* (поза), *полизуха*, *простуха* (простушка), *светлуха* (проф. 'изображение светлых сторон жизни'), *сморкуха* (сопляк, соплячка), *спуха*, *стыдуха* (разг. 'стыд', стыдоба), *сычуха* (арг. 'девушка, шлюха, шалава'), *худуха* (худой, худая), *щекотуха* (болтунья).

Экспрессивы: *волнуха* (волна), *волчуха* (волк), *горячуха* (прост. 'горячая девица'), *зайчуха* (заяц), *здоровуха*, *змеюха* (змея), *избуха*, *кинуха*, *клетуха*, *командировуха*, *комнатуха*, *кормуха*, *костуха* (смерть), *лисуха* (лиса), *малюха* (малышка, малыш), *милуха* (милый), *подуха* (подушка), *полуха* (полушка), *понюха* (понюшка), *речуха* (речь, речуга), *свинуха* (свин, свинтус, слово общ. рода), *свинюха* (свинья), *семуха* (семерка), *собачуха*, *стипуха* (студ. 'стипендия'), *черепуха* (череп).

Единицы подчеркнутого, эмфатического употребления. Трудно говорить в этой группе о распределении, которое в целях иллюстрации дается условно. Особенностью представляемых единиц можно считать не только их ярко выраженный разговорно-просторечный характер, но и, в силу интенсификации признака, объединение показателей дополнительного, оценочного и экспрессивного проявления.

Дефинитивы: *шебуришуха* (*мышь-шебуришуха*).

Аддитивы: *болтуха* (болтанка на море), *девуха* (деваха, девица), *задируха* (задира), *затируха* (обл., затирушка, затирка, 'суп с лапшой'), *ночнуха* (ночнуш-

ка), *однуха* (однушка), *провалюха* (провал), *простируха* (простирушка), *раскладуха* (раскладушка), *трясовуха*, *трясуха* (лихорадка, трясучка), *четвертуха* (четвертушка, четверть), *штормуха* (шторм), *штормовуха* (шторм, штормовая погода).

Компрессивы: *маринуха* (что-л. маринованное), *парадуха* (парадная дверь, подъезд), *почесуха* (тот, кто чешется), *расписуха* (что-л. связанное с расписыванием), *рассыпуха* (рассыпанное), *растируха*, *торчуха* (тот, кто торчит, то, что торчит, в разл. знач. этого слова).

Эстимативы: *белуха* (проф. 'изображение положительных сторон жизни, в отличие от чернухи'), *блядуха*, *дерьмотуха* (плохое вино, дерьмо + бормотуха), *дерьмуха* (напр., *жизнь-дерьмуха*), *дурнуха* (дурнушка), *замордуха* (о положении, состоянии, жизни), *заплетуха* (что-л. запутанное), *змерзлюха*, *мерзлуха* (обл., мерзляк), *мордовуха* (от *мордоваться*), *непроберуха*, *непродеруха*, *парадуха* (парад), *поблядуха*, *правдуха*, *прибалдуха*, *проблядуха*, *продеруха*, *продируха*, *раздавуха*, *раскидуха*.

Экспрессивы: *бородуха*, *ватруха* (ватрушка), *двуха* (двушка), *девчуха* (девчушка), *деревуха*, *дрочуха* (о действии и человеке), *записуха* (жарг., записи), *заюха* (заяц), *мордуха*, *ночуха* (ночь), *писюха*, *поросюха*, *почасовуха*, *холодуха* (холод), *чертуха* (черт).

Слова потенциального либо окказионального употребления. Данная группа открыта еще в большей степени, чем предыдущие, появляющиеся от случая к случаю единицы не только в словарях, но и в других источниках не фиксируются, вместе с тем их можно считать, с точки зрения узуальной, группой движения и развития языка, отображающей те процессы, которые происходят в данный момент, хоть это не означает, что единицы подобного рода имеют тенденцию к закреплению.

Дефинитивы: *громотуха* (муха-громотуха).

Аддитивы: *верзуха* (верзошник (туалет), от *верзать*, *верзаться*), *хитрюха* (хитрец, хитрюга, хитрован).

Компрессивы: *пробируха* (от *пробирать* в знач. 'бранить, ругать'), *хлопотуха* (хлопотливая женщина, человек).

Эстимативы: *думануха* (думанье, от *думать*), *животуха* (жизнь), *мерзуха* (мерзость), *пердуха* (что-л. нежелательное, вызывающее неприятие), *пьянчуха* (пьяница), *хренуха* (хреновое положение), *хитровуха* (хитрая женщина).

Экспрессивы: *детюха*, *детуха* (дитя), *животуха* (живот), *мозгуха* (мозг), *морзуха* (морзе), *пьянюха* (пьянь, пьяный).

Как уже отмечалось в самом начале, показатели, определяющие характеризующую группу лексических единиц, можно свести к пяти: 1) образованию (мотивирующей части речи), 2) сфере предпочтительного употребления с возможными переходами и использованиями в других коммуникативных сферах, 3) различного вида окраске, 4) частотности – частотное, среднечастотное, малочастотное, редкое, неупотребительное – и 5) семантике. Для наглядности покажем данные распределения на примере одной только, первой, группы, как более очевидной в своей узуальности, отобразив обозначенные показатели в таблице.

Нечто подобное, возможно, с меньшей определенностью, было бы применимо и к четырем остальным.

Единицы неотмеченного употребления (узуально подвижные, не периферийные)

Дефинитивы: *белуха*, *желтуха*, *золотуха*, *краснуха*, *лысуха*, *макуха*, *медовуха*, *носуха*, *пеструха* (птица; карточная игра), *пищуха* (птица, животное), *присуха*, *резуха* (растение), *свистуха* (дикая утка), *синюха* (растение), *сипуха* (птица).

Образованные от имен прилагательных

Имя	Узуальная сфера	Частотность	Тематическая группа
<i>Белуха</i>	Общеупотр.	Част.	Животное
<i>Желтуха</i>	Разг.	Част.	Заболевание
<i>Золотуха</i>	Устар. разг.	Среднечаст.	Заболевание
<i>Краснуха</i>	Общеупотр.	Част.	Заболевание
<i>Лысуха</i>	Общеупотр.	Среднечаст.	Птица
<i>Медовуха</i>	Общеупотр.	Част.	Алк. напиток
<i>Пеструха</i>	Зоол.; разг.	Среднечаст.	Птица; самка жив.
<i>Синюха</i>	Разг.	Редк.	Заболевание

Образованные от глаголов

<i>Пищуха</i>	Общеупотр.	Малочаст.	Птица, животное
<i>Присуха</i>	Обл., прост.	Малочаст.	Действие, человек
<i>Резуха</i>	Спец.	Редк.	Трава
<i>Свистуха</i>	Обл.	Редк.	Птица
<i>Сипуха</i>	Обл.	Редк.	Птица

Образованные от имен существительных

<i>Макуха</i> ¹²	Разг., обл.	Среднечаст.	Предмет
<i>Носуха</i>	Зоол.	Малочаст.	Животное

Аддитивы: *завируха* (вьюга, метель), *крякуха* (кряква, крякуша, крякша), *молодуха* (невестка, сноха), *стряпуха* (кухарка).

Образованные от имен прилагательных

<i>Молодуха</i>	Разг. прост.	Част.	Лицо жен. пола
-----------------	--------------	-------	----------------

Образованные от глаголов

<i>Завируха</i>	Разг.	Редк.	Действие
<i>Крякуха</i>	Зоол.	Редк.	Птица
<i>Стряпуха</i>	Общеупотр.	Част.	Лицо жен. пола

¹² «маку́ха» «сбоина, жмыхи, выжимки разных семян – маковых, горчичных, конопляных и пр.» (Даль). От мак; но ср. также швейц.-нем. *Mägikuchen* «маковые жмыхи» - Т.[рубачев]» (Фасмер 1986: II: 562).

Компрессивы: *краюха* (ломоть хлеба), *пеструха* (самка глухаря или тетерева; пестрая корова, курица и т.п.; пестрая ткань), *повитуха* (повивальная бабка), *рыжуха* (рыжая корова), *старуха*, *шептуха* (знахарка, лечащая нашептыванием).

Образованные от имен прилагательных

<i>Пеструха</i>	Обл.; разг.; устар.	Редк.; част.; неупотр.	Птица; животное; предмет
<i>Рыжуха</i>	Обл., прост.	Част.	Животное
<i>Старуха</i>	Общеупотр.	Част.	Лицо жен. пола

Образованные от глаголов

<i>Повитуха</i>	Общеупотр.	Среднечаст.	Лицо жен. пола
<i>Шептуха</i>	Разг. прост.	Среднечаст.	Лицо жен. пола

Образованные от имен существительных

<i>Краюха</i>	Разг.	Част.	Предмет
---------------	-------	-------	---------

Эстимативы: *бытовуха* (быт, бытовые явления), *голодуха*, *групповуха*, *грязнуха*, *показуха*, *порнуха*, *поруха* (вред, порча), *потаскуха*, *проруха* (ошибка, оплошность), *разруха*, *сивуха*, *шлюха*, *чернуха*.

Образованные от имен прилагательных

<i>Бытовуха</i>	Разг.	Част.	Явление
<i>Групповуха</i>	Разг. жарг.	Среднечаст.	Действия
<i>Грязнуха</i>	Разг.	Среднечаст.	Общ. рода
<i>Сивуха</i>	Разг.	Част.	Алк. напиток
<i>Чернуха</i>	Разг.	Част.	Произв. искусства

Образованные от глаголов

<i>Показуха</i>	Разг.	Част.	Явление
<i>Поруха</i>	Разг., прост.	Редк.	Действие, результат
<i>Потаскуха</i>	Разг., прост.	Част.	Лицо жен. пола
<i>Проруха</i>	Разг., прост.	Редк.	Действие, результат
<i>Разруха</i>	Разг., прост.	Част.	Явление
<i>Шлюха</i>	Разг., прост.	Част.	Лицо жен. пола

Образованные от имен существительных

<i>Голодуха</i>	Разг., прост.	Част.	Явление
-----------------	---------------	-------	---------

Экспрессивы: *братуха* (брат), *веселуха* (веселая жизнь), *видуха*, *горюха*, *дешевуха*, *депрессуха*, *дочуха*, *житуха*, *заваруха*, *завлекуха*, *неvezуха*, *нескладуха*, *оплеуха* (пощечина), *резвуха*, *рыжуха* (рыжая женщина), *свекруха*, *сеструха*, *стрекотуха* (болтушка), *толстуха*, *чекуха*.

Образованные от имен прилагательных

<i>Веселуха</i>	Разг., прост.	Част.	Явление
<i>Дешевуха</i>	Прост.	Малочаст.	Предмет, явление
<i>Резвуха</i>	Обл., прост.	Малочаст.	Лицо жен. пола
<i>Рыжуха</i>	Прост.	Среднечаст.	Лицо жен. пола
<i>Толстуха</i>	Разг.	Част.	Лицо жен. пола

Образованные от глаголов

<i>Житуха</i>	Разг.	Част.	Явление
<i>Заваруха</i>	Разг.	Част.	Явление, действия
<i>Завлекуха</i>	Разг. жарг.	Малочаст.	Действия
<i>Невезуха</i>	Разг.	Част.	Явление
<i>Нескладуха</i>	Разг.	Част.	Явление
<i>Оплеуха</i>	Разг.	Част.	Действие, результат
<i>Стрекотуха</i>	Разг. прост.	Редк.	Лицо жен. пола

Образованные от имен существительных

<i>Братуха</i>	Разг.	Част.	Лицо муж. пола
<i>Видуха</i>	Разг. прост.	Част.	Проявление
<i>Горюха</i>	Разг. прост.	Среднечаст.	Лицо жен. пола, общ. рода
<i>Депрессуха</i>	Разг. прост.	Част.	Состояние человека
<i>Дочуха</i>	Разг. прост.	Среднечаст.	Лицо жен. пола
<i>Свекруха</i>	Разг. прост.	Част.	Лицо жен. пола
<i>Сеструха</i>	Разг.	Част.	Лицо жен. пола
<i>Чекуха</i>	Разг. прост.	Редк.	Предмет

Общими можно считать такие особенности, касающиеся не только представленных единиц не отмеченного употребления (хотя в разной степени), выявленные в ходе анализа и показанные при характеристике:

- Преобладание образований, мотивируемых глаголами и прилагательными по сравнению с образованиями от существительных, образования от наречий единичны (мол. жарг. *спокуха* и обл. устар. *ямануха*). Это может быть связано с тематическими предпочтениями единиц данной группы (см. следующий пункт), равно как и с тем, что в значительном большинстве характеризует их субъективное отношение говорящего, т. е. оценочно-экспрессивный заряд.
- Существенное в количественном отношении преобладание обозначений лиц женского пола, а также слов общего рода и обозначений предметов по выделяющей их эмотивной характеристике. Несколько в меньшей степени это касается обозначения действий и их результатов, а также явлений и состояний, экзистенциональных и природно-погодных. Еще в меньшей степени природных объектов (растений, животных, птиц), названий лиц, продук-

тов питания, алкогольных напитков, телесных частей человека. Единичны обозначения насекомых и рыб, грибов, топографических объектов, мифологических персонажей и организаций.

- С точки зрения сфер возможного употребления рассматриваемые единицы представляют картину довольно пеструю. Встречаются, хотя в разной степени, разговорные, разговорно-просторечные, жаргонные (разных жаргонов), сленговые, арготические, областные, специальные, профессиональные единицы. Это связывается с характером их возможной частотности в речи общего употребления, с отношением к активу либо пассиву и с наличием, в связи с этим последним, значительного числа устаревших, забытых, малоупотребительных, редких и непрозрачных, мотивационно обманчивых, образований.
- Касаясь вопроса речевого употребления, стоит отметить такие три основных тенденции: 1) повышенную активность, обусловленную социально и темпорально, одних единиц по сравнению с другими, что связано с тем, что они означают; 2) возможную смену в составе актива (как следствие первого), при которой одни единицы с течением времени употребляются реже, с тенденцией перехода в пассив, другие активизируются, а какие-то, оставаясь в активе, становятся менее употребительными, что не означает способности к активизации их в наблюдаемой перспективе; 3) наличие в словарном составе русского языка значительного, если не преобладающего, пласта единиц устаревших, забытых и областных, в меньшей степени малоупотребительных, редких, на фоне которых активные, более или менее активные, в количественном отношении представляются меньшим числом. В целом, как уже отмечалось, группу выбранных образований, как самостоятельных единиц, так и эмоционально окрашенных форм, следует характеризовать в ее отношении к живому, подвижному, обновляющемуся и открытому проявлению языка, обусловленному возможностью для говорящих передавать с их помощью свое отношение к называемому.

Библиография / References

- Dal', V.I. (2000). *Tolkovyj slovar' živogo velikoruskogo âzyka. V četyreh tomah*. Moskva: Russkij âzyk [Даль, В.И. (2000). *Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах*. Москва: Русский язык].
- Efremova, T.F. (1996). *Tolkovyj slovar' slovoobrazovatel'nyh edinic russkogo âzyka*. Moskva: Russkij âzyk [Ефремова, Т.Ф. (1996). *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. Москва: Русский язык].
- Fasmer, M. (1986–1987). *Etimologičeskij slovar' russkogo âzyka. V četyreh tomah*. Perevod s nem. i dopolneniâ O.N. Trubačeva. Pod red. B.A. Larina. Izd. 2-e, ster. Moskva: Progress [Фасмер, М. (1986–1987). *Этимологический словарь русского языка. В четырех томах*. Перевод с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. Под ред. Б.А. Ларина. Изд. 2-е, стер. Москва: Прогресс].
- Feoktistova, L.A. (2018). К ètimologii rus. dial. tûha (da) matûha (-pantûha) da kolupaj s bratom i pod. *Vestnik Toms'kogo gosudarstvennogo universiteta*, 434: 61–69. DOI: 10.17223/15617793/434/7 [Феоктистова, Л.А. (2018). К этимологии рус. диал. тюха (да) матюха (-пантюха) да колу-

- пай с братом и под. *Вестник Томского государственного университета*, 434: 61–69. DOI: 10.17223/15617793/434/7].
- Hanpira, E. (1966). *Ob okkazional'nom slove i okkazional'nom slovoobrazovanii russkogo âzyka*. V: Zemskaa, E.A., Šmelev, D.N. (Red.). *Razvitie slovoobrazovaniâ russkogo âzyka*. Moskva: Nauka: 153–166 [Ханпира, Э. (1966). Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании русского языка. В: Земская, Е.А., Шмелев, Д.Н. (Ред.). *Развитие словообразования русского языка*. Москва: Наука: 153–166].
- Hanpira, E. (1972). *Okkazional'nye elementy v sovremennoj reči*. V: Levin, D.V. (Red.). *Stilističeskie issledovaniâ: na materiale sovremennogo russkogo âzyka*. Moskva: Nauka: 245–317 [Ханпира, Э. (1972). Окказиональные элементы в современной речи. В: Левин, Д.В. (Ред.). *Стилистические исследования: на материале современного русского языка*. Москва: Наука: 245–317].
- Kosova, V.A. (2013). Derivacionno-semantičeskââ tipologiâ slovoobrazovatel'nyh kategorij. *Učenyje zapiski Kazanskogo universiteta. Seriâ Gumanitarnye nauki*, 155(5): 141–151 [Косова, В.А. (2013). Деривационно-семантическая типология словообразовательных категорий. *Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*, 155(5): 141–151].
- Kubrâkova, E.S. (2006). Obrazy mira v soznanii čeloveka i slovoobrazovatel'nye kategorii kak ih sostavlâušie. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka*, 65(2): 3–13 [Кубрякова, Е.С. (2006). Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие. *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*, 65(2): 3–13].
- Lopatin, V.V. (1973). *Roždenie slova. Neologizmy i okkazional'nye obrazovaniâ*. Moskva: Nauka [Лопатин, В.В. (1973). *Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования*. Москва: Наука].
- Lopatin, V.V. (2007). *Slovoobrazovatel'nye sredstva sub'ektivno-ocenočnoj pragmatiki vyskazyvaniâ i teksta*. V: Lopatin, V.V. *Mnogogrannoe russkoe slovo. Izbrannye stat'i po russkomu âzyku*. Moskva: Azbukovnik: 543–560 [Лопатин, В.В. (2007). *Словообразовательные средства субъективно-оценочной прагматики высказывания и текста*. В: Лопатин, В.В. *Многогранное русское слово. Избранные статьи по русскому языку*. Москва: Азбуковник: 543–560].
- Lopatin, V.V., Uluhanov, I.S. (2016). *Slovar' slovoobrazovatel'nyh affiksov sovremennogo russkogo âzyka*. Moskva: Azbukovnik [Лопатин, В.В., Улуханов, И.С. (2016). *Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка*. Москва: Азбуковник].
- Miturska-Bojanowska, J. (2013). *Dinamičeskie processy v slovoobrazovanii imen sušestvitel'nyh v russkom âzyke 2-j poloviny XX veka* [Динамические процессы в словообразовании имен существительных в русском языке 2-й половины XX века]. Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego].
- Rezanova, Z.I. (1996). *Funkcional'nyj aspekt slovoobrazovaniâ. Russkoe proizvodnoe imâ*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Резанова, З.И. (1996). *Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя*. Томск: Издательство Томского государственного университета].
- Rodionova, I.V. (2005). Harakterologičeskie nominacii antroponimičeskogo proižoždieniâ v russkikh narodnyh govorah. *Russkij âzyk v naučnom osvešenii*, 2(10): 159–189 [Родионова, И.В. (2005). Характерологические номинации антропонимического происхождения в русских народных говорах. *Русский язык в научном освещении*, 2(10): 159–189].
- Russkaâ grammatika. V dvuh tomah. (1980). Gl. red. N.Û. Švedova. Moskva: Nauka [Русская грамматика. В двух томах. (1980). Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука].
- Russkaâ razgovornââ reč'. (1973). Otv. red. E.A. Zemskaa. Moskva: Nauka [Русская разговорная речь. (1973). Отв. ред. Е.А. Земская. Москва: Наука].

- Skačková, E.V. (2019). Èkspressivno-ocenočnaâ semantika slovoobrazovatel'nyh intensivatorov v sovremennom ruskom âzyke (na materiale komp'ûterno oposredovannoj razgovornoj reči). *Vestnik Čelâbinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologičeskie nauki*, 4(426): 176–182 [Скачкова, Е.В. (2019). Экспрессивно-оценочная семантика словообразовательных интенсификаторов в современном русском языке (на материале компьютерно опосредованной разговорной речи). *Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки*. 4 (426): 176–182].
- Superanskaâ, A.V. (2010). *Slovar' narodnyh form russkih imen*. Moskva: LIBROKOM [Суперанская, А.В. (2010). *Словарь народных форм русских имен*. Москва: ЛИБРОКОМ].
- Uluhanov, I.S. (2012). *O nekotoryh vozmožnostâh opisaniâ slovoobrazovaniâ s funkcional'noj točki zreniâ*. V: Uluhanov, I.S. *Slovoobrazovanie. Morfonologiâ. Leksikologiâ*. Moskva: Logos: 90–101 [Улуханов, И.С. (2012). О некоторых возможностях описания словообразования с функциональной точки зрения. В: Улуханов, И.С. *Словообразование. Морфонология. Лексикология*. Москва: Логос: 90–101].
- Vinogradov, V.V. (1999). *Istoriâ slov*. Moskva: Institut russkogo âzyka RAN [Виноградов, В.В. (1999). *История слов*. Москва: Институт русского языка РАН].
- Vinogradova, V.I. (1984). *Stilističeskij aspekt russkogo slovoobrazovaniâ*. Moskva: Nauka [Виноградова, В.И. (1984). *Стилистический аспект русского словообразования*. Москва: Наука].
- Zaharova, O.S. (2013). K probleme sootnošeniâ ponâtij «okkazionalizm» i «potencial'noe slovo». *Russian Journal of Linguistics*, 3: 14–25 [Захарова, О.С. (2013). К проблеме соотношения понятий «окказионализм» и «потенциальное слово». *Russian Journal of Linguistics*, 3: 14–25].
- Zemskaa, E.A. (1992). *Slovoobrazovanie kak deâtel'nost'*. Moskva: Nauka [Земская, Е.А. (1992). *Словообразование как деятельность*. Москва: Наука].
- Zemskaa, E.A. (1972). *Okkazional'nye i potencial'nye slova v ruskom slovoobrazovanii*. V: *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniâ. Materialy respublikanskoj naučnoj konferencii (12–15 sentâbrâ 1972 g.)*. Č. 1. Samarkand: Samarkandskij gosudarstvennyj universitet im. A. Navoi: 19–28 [Земская, Е.А. (1972). *Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании*. В: *Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы республиканской научной конференции (12–15 сентября 1972 г.)*. Ч. 1. Самарканд: Самаркандский государственный университет им. А. Навои: 19–28].

Competing interests: The author declares that he has no competing interests.